

ТЕОДОР ЖЕРИКО

Год рождения: 26 сентября 1791

Дата смерти: 26 января 1824

Страна: Франция

Сохранив присущее искусству классицизма тяготение к обобщенно-героизированным образам, Жерико **первым во французской живописи** выразил свойственное романтизму острое чувство конфликтности мира, стремление к воплощению драматических явлений современности и сильных страстей.

*Жерико Теодор (1791–1824),
французский живописец и
график.*

Теодор Жерико

Теодор Жерико родился в семье зажиточных буржуа. Отец имел несколько табачных плантаций на юге Франции, мать происходила из весьма уважаемого купеческого рода. Детство мальчика прошло во времена Великой революции, которая чудесным образом не затронула его семью.

С юности Теодор отличался двумя страстями - лошади и рисование. Хороший тон требовал, чтобы отпрыск известной фамилии получил хорошее образование и послужил отечеству. Закончив престижный колледж, Жерико поступает на военную службу, в мушкетеры. К этому времени революционные идеи несколько потрепались и потеряли свой бунтарский смысл. Франция из республики превратилась в империю, а империя, как известно, требует имперского стиля в искусстве. Тяжеловесный, неповоротливый и богатый стиль Ампира никак не мог прийтись по вкусу молодому человеку, получившему основы живописного мастерства у таких известных художников, как Верне и Герен, верных старым заветам великих фламандцев и голландцев.

Молодой мушкетер пишет свои первые работы, как и ожидается, на батальные сцены. Этот период творчества оставил нам множество рисунков и эскизов, изображающих любимых мастером лошадей.

В течение 5 лет (1810-1815) художник старательно копирует работы Рубенса, Рембрандта, Тициана. Все это время он пытается постичь тайны мастеров прошлого и найти собственную манеру. Важную роль в жизни Жерико сыграла поездка в Италию. В отличие от Франции, в этой стране живописные традиции непрерывно развивались на протяжении 6 веков, а вся остальная Европа зачастую перенимала все то, что рождалось в Италии.

Ранние произведения Жерико, отразившие героизм наполеоновских войн, выделяются эмоциональностью образов, динамичностью композиции и колорита, в котором преобладают темные, оживленные интенсивными цветовыми оттенками тона.

«Офицер конных егерей императорской гвардии, идущий в атаку», 1812

«Раненый кирасир, покидающий поле боя», 1814

В 1812 году французы воспринимали войну, как нечто романтическое, справедливое и необходимое Европе, застывшей в своих традициях, препятствующих развитию общества. Гордясь своим беспокойным императором-корсиканцем, поэты слагали стихи, художники писали батальные картины. Увлеченный героикой войны и молодой Жерико. Мухом всадник на полотне не позирует, а сражается: стремительная диагональ композиции уносит его вглубь картины, в сизо-багровое пекло боя.

Работа наполнена энергией и динамикой. Зритель в восторге от благородного, спокойного, даже умиротворенного лица гвардейца на фоне битвы. Богатый колорит картины, мастерски созданный образ всадника-воина, боевой лошади, все это позволяет искусствоведам считать именно эту работу первой в новом для Европы направлении - романтизме.

Среди деталей многие отмечают шкуру леопарда, которая покрывает седло наездника. С одной стороны, шкура убитого хищника подчеркивает мужество и силу героя картины, с другой стороны, деталь абсолютно гармонична с некой умиротворенностью гвардейца, для которого война - это великая миссия освобождения мира от несправедливости и окостеневших традиций. Зритель видит перед собой того, кто несет свободу и достоинство.

Успех первой картины Жерико («Офицер конных егерей императорской гвардии, идущий в атаку») был омрачён известием о разгроме армии Наполеона Бонапарта в России.

Чувства французов, познавших горечь поражения, отразила новая картина молодого художника — **«Раненый кирасир, покидающий поле боя»**.

Французский историк Жюль Мишле писал, что Теодор Жерико создал «как бы эпитафию солдату 1814 года».

После поездки в Италию в живописи Жерико усиливается обобщенная монументальность форм, композиция картин становится упорядоченной, колорит холстов почти монохромным

«Бег свободных лошадей в Риме», 1817

Представление о художнике-романтике как о свободной, независимой, глубоко эмоциональной личности Жерико выразил в ряде портретов, а истинный гуманизм Теодора Жерико воплощен в объективности серии портретов душевнобольных

Безумие интересовало многих художников. Картина относится к позднему периоду творчества художника. Предчувствие скорой смерти тяготило его.

Портрет безумной женщины - результат этого предчувствия.

*Портрет сумасшедшей,
1822*

По своей сути, психическое заболевание - это духовная смерть человека.

Перед зрителем старая женщина, давно уже потерявшая способность реально воспринимать окружающий мир. Иллюзии - ее реальность. Больничный наряд, желтоватая, безжизненная кожа обтягивает удлиненный череп. Лихорадочный румянец подчеркивает безумие в потухших, равнодушных глазах героини. Губы растянуты в полуулыбку. Все вместе - образ несчастной, потерявшей рассудок.

Что же привлекло художника-романтика в образе несчастной обительницы клиники для душевнобольных? Несомненно, это страх перед безумием, страх перед неизвестным и необъяснимым. Автор с нескрываемым сочувствием относится к своей героине, замороженный ее измененным состоянием, он дает возможность зрителю задуматься о хрупкой грани, которая отделяет любого человека от безумия.

Исследователи полагают, что картину можно считать частью более масштабного замысла художника, который он так и не успел воплотить в жизнь. Возможно, интерес мастера к обитателям сумасшедшего дома - результат изучения английской живописи, в которой подобные сюжеты были распространены.

Сумасшедшая. Азарт
(1822)

Портрет kleптомана

Сумасшедший,
воображающий
полководцем

себя

Одна из центральных в творчестве Жерико работ - картина “Плот «Медузы»” (1818–1819, Лувр, Париж) - написана на острозлободневный сюжет, в основе которого – трагедия оказавшихся в океане на плоту пассажиров погибшего фрегата «Медуза». Придавая частному событию глубокий символический и исторический смысл, Жерико раскрывает в картине сложную гамму человеческих чувств – от полного отчаяния и апатии до страстной надежды на спасение.

При кораблекрушении из 140 человек экипажа спаслись только 15. Они сумели высадиться на плот, и их 12 дней носило по морю, пока спасенных не подобрал бриг «Аргус». Как утверждали многие, катастрофа произошла по вине капитана, который был взят на судно по протекции.

На огромном полотне изображены люди на плоту, только что заметившие на горизонте корабль. Они ведут себя по-разному. Некоторые уже сошли с ума и никак не реагируют на это событие, другие полумертвы от усталости. Но есть и те, кто с надеждой всматривается в даль горизонта. Жерико выбрал верхнюю точку обзора. Это позволило ему разместить всех персонажей на переднем плане. Контраст лежащих без сил фигур и фигур, подающих сигналы кораблю, создает динамику картины.

Цветовая гамма картины очень сурова и мрачна, лишь изредка кое-где появляются пятна яркого света. Сам стиль изображения, точность и скульптурность в прорисовке человеческих тел говорят о том, что работа выполнена в художественной манере классицизма. Однако сюжет картины – современный и весьма конфликтный – позволяет отнести это произведение к числу шедевров романтизма. Впервые художником были показаны динамично сменяющиеся психологические состояния людей, бурный драматический конфликт со стихией.

На картине есть портретные изображения действительных участников событий – врача Савиньи и инженера Корреара. Они оба спаслись в ужасной катастрофе и позировали Жерико во время написания картины.

Общественный резонанс, вызванный появлением данной работы, был очень велик. Дело в том, что многие восприняли ее как политический протест против существующих порядков. Упор делался на то, что капитан «Медузы» был принят на судно по чьей-то протекции, следовательно, в случившейся катастрофе были повинны взяточничество и коррупция.

Именно из-за этого картина была принята критикой довольно сдержанно и не была приобретена государством. После окончания работы над картиной Теодор Жерико совершил путешествие в Англию, где его полотно имело огромный успех.

Скачки в Эпсоме, Теодор Жерико, 1821

Лошади были страстью основоположника романтизма в живописи. Стоит только взглянуть на его работы, чтобы понять, насколько художник был влюблен в этих животных, с каким искренним восхищением изображал их. Картина стала результатом поездки Жерико в Англию, где он познакомился с работами коллег, а также побывал на скачках.

Многие исследователи отмечают необъяснимо тревожный фон работы, сюжет которой не содержит ничего тревожного.

Движение... Так одним словом можно охарактеризовать эту работу. Скаковые кони несутся, подхваченные состязательным вихрем, не касаясь земли. Наездники в работе лишь оживляют второй план, все внимание зрителя художник приковывает к лошадям. Точный рисунок, блестящее умение передать напряжение и динамику пространства, яркие и насыщенные тона. Художник передает мир глазами наездника. У зрителя складывается впечатление, что летящие кони так и не приземлятся, а продолжают свой стремительный полет.

Тревожное и предгрозовое небо в работе - как предчувствие несчастья. Многие отмечают, что за год до своей смерти мастер часто обращается к теме грозового ненастного неба. Предвидел беду?

Наслаждаясь известностью и множеством заказов, Жерико приступает к работе, которая была им задумана еще в 1812 году. Романтик, гражданин и творческий человек, художник собирался написать монументальную работу на тему отступления французских войск из России. Был известен сюжет, разрабатывалась композиция, искали прототипы среди солдат. Трагическая случайность прервала жизнь мастера. В 1824 году, во время обычной для Жерико тренировки в верховой езде, он упал с лошади. Удар пришелся на висок.

Наследием мастера стали несколько психологических портретов, батальные картины, несколько жанровых работ, несколько незаконченных скульптур и огромное количество рисунков и набросков, в каждом из которых можно увидеть гениальные задумки мастера, которые так и остались незавершенными.